

На правах рукописи

РОГОЖИН Александр Александрович

**ГЕНЕРАЛИТЕТ ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» В РОССИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Брянск – 2014

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Минаков Андрей Сергеевич

Официальные оппоненты: **Пенской Виталий Викторович**
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»,
профессор кафедры философии и
теологии

Володихин Дмитрий Михайлович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», профессор кафедры
источниковедения

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. 320 факультета истории и международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

А.В. Федин

Актуальность темы исследования. Вооруженные силы традиционно играют важную роль в развитии отечественной государственности. Становление и трансформация российской политической системы, а также укрепление ее международного статуса, неразрывно связаны с преобразованиями в военной сфере. XX век с его разрушительными войнами, унесшими миллионы человеческих жизней, еще более актуализировал значение армии в современном обществе. Сегодня без изучения опыта военного строительства, постоянного сотрудничества вооруженных сил разных стран, обмена их технологиями, невозможно решать такие глобальные проблемы, как международный терроризм, локальные конфликты в разных частях света, внутренняя нестабильность в отдельных государствах. Такая необходимость диктует интерес к поиску наиболее совершенных и проверенных временем механизмов передачи военных знаний, а также принципов военного устройства. Вторая половина XVII в. в истории русской армии оказывается тем самым периодом активного взаимодействия с Европой, когда русская сторона заимствовала зарубежный военный опыт, а посредниками между Западом и Востоком служили иностранные военные профессионалы, остававшиеся в силу разных причин в России. Иностранные командиры и русские начальные люди составили костяк генералитета новой части армии, полков «нового строя». Эта среда стала полем постоянного взаимодействия традиционного русского и западноевропейского мировоззрений. На стыке двух разных миров осуществлялась передача опыта, выстраивались разные модели взаимодействия, которые в целом привели к увеличению боеспособности русской армии.

Исследование военной истории России второй половины XVII в. актуально также потому, что в отечественной исторической науке утвердилась обоснованная точка зрения на этот период как на один из важнейших этапов развития русской армии, непосредственно предшествовавший военным реформам Петра I. Понять логику развития эпохи перелома, второй половины XVII-начала XVIII вв., можно только при условии, что мы сможем всесторонне проанализировать причины и характер данных процессов, чтобы разобраться в том, где можно говорить об эволюционном развитии вооруженных сил, а где о радикальном реформировании. Исследование полков «нового строя» нами предполагается вести с точки зрения изучения их генералитета. Данное направление актуально в силу растущего интереса научного сообщества к военной истории допетровской России, в том числе и к прояснению служебных биографий видных военных и/или политических деятелей эпохи первых Романовых.

По этим причинам изучение генералитета российских полков «нового строя» в XVII в. представляется актуальным, как с научной, так и с научно-

практической точек зрения, так как позволяет дать объективную оценку роли вооруженных сил в государственном строительстве России.

Объектом диссертационного исследования является генералитет полков «нового строя» в России. **Предмет** исследования – социокультурный облик генералитета полков «нового строя».

Термин «полки “нового строя”», равно как и синонимичная категория «полки “иноземного строя”», не встречаются в документах изучаемого периода. В источниках эти полки именуются конкретно солдатскими, драгунскими, рейтарскими или гусарскими, а «полки “нового строя”» – это историографический термин, введенный историками XIX и XX вв. Поэтому использование данного термина для обозначения полков, организованных в России XVII века по западноевропейскому образцу, вполне допустимо.

Хронологические рамки исследования – 1654-1689 гг. Нижняя временная граница обусловлена первым упоминанием в русских документах командира полка «нового строя» в чине генерала (в декабре 1654 г. в этом чине упоминался А. Лесли). Верхняя хронологическая граница – 1689 г. – определена завершением регентства царевны Софьи Алексеевны и началом царствования Ивана и Петра Алексеевичей, что сказалось в короткий промежуток времени на генералитете полков «нового строя», где некоторые известные командиры были отстранены от командования (В.А. Змеев, Г.И. Косагов), а вскоре в числе генералов появились ставленники молодого Петра I (Ф. Лефорт).

Территориальные рамки исследования охватывают границы Русского государства в XVII в., со всеми изменениями в течение данного временного промежутка, связанными с фактическим присоединением к России Левобережной Украины и Киева по итогам русско-польской войны 1654-1667 гг.

Степень изученности проблемы. В историография изучаемой темы можно выделить три этапа: досоветский, советский и современный (постсоветский). Анализируя историографическое наследие в целом, следует заметить, что историки в основном сосредотачивали свой интерес на особенностях организации полков западноевропейского типа, а также на биографиях отдельных выдающихся командиров, преимущественно иностранцев, не изучая генералитет полков «нового строя» комплексно. Преобладание интереса к организационной стороне появления полков «нового строя» по отношению к изучению генералитета заметно уже с первых работ в отечественной историографии по данной теме. Работы Р.М. Зотова, И.Д. Беляева и Н.Г. Устрялова¹ объединяла недостаточная разработка вопроса о командовании полками «нового строя». Ранняя отечественная историография не только не интересовалась отдельно командным составом этих полков, но и оставляла без внимания существование полков «нового

¹Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846; Зотов Р.М. Военная история Российского государства. Ч. I. СПб., 1839; Устрялов Н.Г. Русское войско до Петра Великого. СПб., 1856.

строю» после 1630-х гг., ограничиваясь кратким упоминанием об их роли в войнах второй половины XVII в.

Шагом вперед на этом пути стали работы Е.Д. Сташевского и А.З. Мышлаевского². Работа последнего вывела вопрос о роли «офицеров» в общем и командиров полков «нового строя» в частности на уровень теоретического осмысления. Особенно важны его замечания о чинах полков «нового строя». Историк справедливо указывал, что «рядом с придворною иерархией нарождается какая-то иерархия специально военная»³. Однако по отношению к генералитету А.З. Мышлаевский ограничивается констатацией лежащих на поверхности фактов, оправдывая данный подход тем, что «проследить, когда, именно, какой чин был у нас введен возможно не иначе, как произведя сложное расследование, которое в историю вопроса внесет только точную хронологическую дату, по существу дела не интересную»⁴, А.З. Мышлаевский считал, что три генеральских чина, которыми жаловали в том числе и русских людей, вносили новый элемент в устройство российских вооруженных сил, и, будучи заимствованы из Западной Европы, начали искать свое место в традиционной иерархии. Относительно профессиональных и личных качеств генералов, их взаимоотношений и т.п. А.З. Мышлаевский не распространялся, что объясняется очерковым характером его работы.

Е.Д. Сташевский, наряду с достаточно подробным исследованием организации русской армии в 1630-е гг., приводил биографические сведения о первых иностранных полковниках и путях их приезда в Россию. Историк подробно изучал организацию полков и назначения их командиров, пытался определить механизм назначения на командные должности. Все наблюдения историка касались лишь первых иностранных полковников на русской службе, но они ценны тем, что дают возможность выявить особенности механизмов формирования командного состава в полках «нового строя» в течение нескольких десятилетий XVII в.: условия найма, величину денежного жалованья и т.д.

Наиболее подробным исследованием об одном из самых известных генералов полков «нового строя», шотландце П. Гордоне, в дореволюционной историографии стала работа А.Г. Брикнера, выполненная на основе личных документов иностранца⁵. Службу в России шотландского генерала П. Мензиса изучал Н.В. Чарыков⁶. Ряд интересных наблюдений о службе иностранных командиров полков «нового строя» и мотивах их перехода в православие сделал в своей книге Д.В. Цветаев⁷, но в целом

²Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899; Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

³Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899. С. 21.

⁴Там же. С. 27-28

⁵Брикнер А.Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878.

⁶Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Мензиса (1637-1694), СПб., 1906

⁷Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890.

вопрос о сущности генералитета полков «нового строя» и его роли в жизни государства дореволюционная историография, по сути, не ставила.

Советский этап историографии настоящего исследования отмечен развитием новых подходов к анализу событий прошлого. Однако советская историческая наука, сосредоточенная преимущественно на анализе экономических и социально-политических вопросов, представлена относительно малочисленными работами по военной истории России XVII в. Среди немногих, заслуживающих внимания работ, стоит указать исследования А.В. Чернова⁸, а также Ф.И. Калинычева⁹ и П.П. Елифанова¹⁰.

А.В. Чернов стал первым историком, комплексно изучавшим вооруженные силы Русского государства в XVII в. на основе большого числа архивных документов¹¹. А.В. Чернов решал проблему более широко, стараясь проанализировать пути развития русского войска в течение длительного времени, а именно на протяжении XV-XVII вв., т.е. во время серьезной перестройки вооруженных сил и их постепенного превращения в регулярную армию европейского типа. Историком был использован значительный массив документов, что позволило ему более взвешенно оценить русское войско середины-второй половины XVII в. и заметить некоторые положительные тенденции развития, связанные, в первую очередь, с формированием полков «нового строя». В целом, исследование генералитета полков «нового строя» не было главной задачей историка, и во многих положениях он отталкивался от уже сложившихся схем и представлений. Основательно изучая процесс организации полков «нового строя», А.В. Чернов в отдельном разделе рассматривал вопрос о начальных людях этих полков. Его выводы относительно иностранных командиров были неутешительны, историк в первую очередь отмечал их низкий профессиональный и нравственный уровень¹². В то же время А.В. Чернов не слишком интересовался отдельными выдающимися представителями генералитета, замечая, что на протяжении 1670-1680-х гг. неуклонно возрастало число русских служилых людей в среде командного состава¹³.

Ф.И. Калинычев исследовал принципы чинопроизводства и механизмы замещения командных должностей в солдатских, драгунских и рейтарских полках. Относительно социального состава начальных людей Ф.И. Калинычев ограничился замечанием, что они «подбирались

⁸Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.

⁹Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954.

¹⁰Елифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 234-264; *Он же* Крепости // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 284-296; *Он же* Оружие // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 265-283.

¹¹Чернов А.В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке (до Петра Великого). Дисс. ... уч. степ. докт. ист. наук. М., 1947.

¹²Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 149.

¹³ Там же. С. 150.

преимущественно из числа дворян и детей боярских»¹⁴. Доказательств своей точки зрения, т.е. приблизительного подсчета доли иностранных и русских начальных людей и их происхождения, Ф.И. Калинычев не приводил. Иностранные командиры, как считал историк, обладали слишком низкой квалификацией и надежностью, поэтому русское правительство потеряло к ним «всякое доверие». Можно вполне отчетливо заметить, что выводы Ф.И. Калинычева о командирах полков «нового строя» в целом схожи с выводами А.В. Чернова. П.П. Епифанов в целом весьма сдержанно относился к полкам «нового строя» и их начальным людям в контексте их значения для развития вооруженных сил. Сдержанность проявлялась в оценках, как сущности самих полков, так и качества командного состава¹⁵.

На современном этапе разработки исследуемой темы произошел определенный прорыв в изучении вооруженных сил допетровской России, и, в частности, полков «нового строя». Наблюдается повышенное внимание к ранее неисследованным вопросам. Работы последних десятилетий о полках «нового строя» и представителях генералитета можно условно разделить на два основных направления. Во-первых, это изучение подробностей жизни и службы иностранных командиров, причем и как представителей отдельной группы в русском обществе, и как отдельных выдающихся фигур, сыгравших большую роль в становлении русских вооруженных сил. Это направление является в современной историографии вопроса преобладающим. Можно отметить книгу С.П. Орленко¹⁶ об иностранцах в России, кандидатскую диссертацию О.Я. Ноздрина¹⁷ о шотландцах, а также работы об отдельных генералах и полковниках «нового строя» того же О.Я. Ноздрин¹⁸, И.Б. Бабулина¹⁹, О.А. Курбатова²⁰, А.Н. Лобина²¹, Т.А. Опариной²² и др.²³ На

¹⁴ *Калинычев Ф.И.* Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954. С. 115.

¹⁵ *Епифанов П.П.* Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I / Отв. ред. А.М. Сахаров. М., 1979. С. 248-249.

¹⁶ *Орленко С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004.

¹⁷ *Ноздрин О.Я.* Шотландцы в России конца XV - начала XVIII веков. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Орел, 2001.

¹⁸ *Ноздрин О.Я.* Кавалеры и генералы: дело о царском полководце и шести тысячах золотых // Родина. 2006. № 11. С. 94-96; *Он же.* Кроффорды XVII. Шотландские джентльмены на службе царей московских // *Noblesse oblige: праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий.* Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 года. Вып. I. Орел, 2003. С. 10-15; *Он же* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству // *Война и оружие. Новые исследования и материалы.* Международная научно-практическая конференция 12-14 мая 2010. Ч. II. СПб., 2010. С. 154-163.

¹⁹ *Бабулин И.Б.* Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века. // *Рейтар.* №7. 2005. С. 57-88; *Бабулин И.Б.* Генерал из Шотландии // *Армии и битвы.* 2004. № 3. С. 46-48.

²⁰ *Курбатов О.А.* Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иностранных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // *Иноземцы в России в XV-XVII веках.* Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 316-335. *Он же* Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века. // *Иноземцы в России в XV-XVII веках.* Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 18-24.

²¹ *Лобин А.Н.* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Датский офицер на службе у русского царя // *Родина.* 2006. № 11. С. 90-93.

основании этих работ можно скорректировать имеющиеся выводы предшествующих историков по поводу значимости иностранных или перешедших в православие командиров. Большинство значимых фигур в среде генералитета полков «нового строя», несмотря на иностранное происхождение, старательно несли службу, безусловно, не забывая о личной выгоде, но при этом, не уклоняясь от тягот походной жизни и деятельно участвуя в устройстве полков «нового строя».

Во-вторых, в последнее время начали изучаться почти забытые карьеры русских генералов полков «нового строя», которые играли заметную роль как в управлении вооруженными силами данного периода, так и в политической жизни страны. Так, А.В. Малов в своей книге²⁴ восстановил имена всех командиров московских выборных полков, вплоть до конца XVII в., и развеял мифы, сложившиеся в историографии по этому поводу. Данный историк также достаточно подробно осветил заслуги командиров выборных полков в военных действиях, особенно в русско-турецкой войне 1672-1681 гг. Отдельное место в монографии А.В. Малова отведено прояснению терминологии, в частности, употреблению тех или иных названий чинов.

Постепенно начало открываться с новой стороны малоизвестное имя выдающегося русского военачальника XVII в. и первого русского генерала В.А. Змеева, которому посвящена монография С.Т. Минакова²⁵. В ней исследуется карьера В.А. Змеева и его исключительная роль в деле организации и управления русскими войсками. В.П. Алексеев посвятил небольшой очерк жизни еще одного русского генерала и военного деятеля, Г.И. Косагова²⁶. Д.Д. Молчанов в своей диссертации проанализировал реформирование русских вооруженных сил накануне и во время русско-польской войны 1654-1667 гг.²⁷, затронув вопрос о командном составе полков «нового строя». Однако интерес Д.Д. Молчанова к этому вопросу был достаточно поверхностным, а некоторые выводы историка противоречат документальным свидетельствам.

Для исследования общих аспектов существования в России полков «нового строя» в контексте внешней политики Русского государства в XVII

²² *Опарина Т.А.* Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. / Под общей ред. А.К. Левыкина. М., 2006. С. 141-166.

²³ *Петросьян А.А.* Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 161-166; *Станков К.Н.* Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108-121; *Шишов А.В.* Знаменитые иностранцы на службе России, М., 2001.

²⁴ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006.

²⁵ *Минаков С.Т.* XVII век: Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел., 2011; *Он же:* Генерал В.А. Змеев // Вступительное слово к сборнику: «Социокультурные аспекты аграрной истории Орловской губернии и области». Орел, 2004. С. 3-14;

²⁶ *Алексеев В.П.* Брянские люди XVII века. Брянск, 2001.

²⁷ *Молчанов Д.Д.* Реформы и военные кампании русской армии III четверти XVII в. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2006.

в. и процессов военного строительства привлекались работы И.Б. Бабулина²⁸, А.В. Дмитриева²⁹, Р.С. Кривоченкова³⁰, О.А. Курбатова³¹, А.В. Малова³², В.В. Пенского³³ и Н.Н. Петрухинцева³⁴.

В зарубежной историографии вопроса прослеживаются основные изменения в русских вооруженных силах, по сравнению с процессами, происходившими параллельно или ранее в других странах, т.е. в общеевропейском контексте³⁵. Исследуя зарождение и развитие полков «нового строя», зарубежные авторы опираются на выводы советских и российских историков, а также на массив опубликованных источников, при этом по вопросу о генералитете рейтарских, драгунских или солдатских полков почти ничего не говорится. Некоторым исключением выступает работа Ричарда Хелли, где историк уделил внимание и генералитету полков «нового строя»³⁶. Также стоит отметить статью П. Дюкса, который на материале дневника и писем П. Гордона изучал проблему увольнения с русской службы шотландских начальных людей³⁷.

Анализ историографии свидетельствует о необходимости специального исследования генералитета полков «нового строя» в целом. В исторической науке присутствует некоторый разрыв в изучении вооруженных сил России,

²⁸Бабулин И.Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. М., 2009; *Он же* Битва под Полонкой. 1660 // Рейтар. 2005. № 3 (15). С. 70-84; *Он же* Гусарские полки в русской армии XVII века // Рейтар. 2004. № 9(12). С. 27-44; *Он же* Состав русской армии в Чудновском походе 1660 г. // Рейтар. 2006. № 4(28) С. 22-41.

²⁹Дмитриев А.В. Войска "нового строя" в Сибири во второй половине XVII века. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 2004; *Он же* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. I. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 5. Выпуск 1: История. С. 19-23; *Он же* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII века. Ч. II // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. Выпуск 1: История. С. 16-21.

³⁰Кривоченков Р.С. Военные действия на первом этапе русско-турецкой войны в 1672-1681 гг.: сравнительный анализ малороссийского и азовского театра военных действий // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 121-126; *Он же* Развитие русского военного дела в конце 60-х - начале 80-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.) Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. Белгород, 2009.

³¹Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. Дисс. ... уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002; *Он же* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. / Отв. ред. С.С. Ермолаев. М., 2007. С. 157-197; *Он же* «Оружность» русской конницы. 1630-е-начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 2-4.

³²Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. №1. С. 118-131; *Он же*. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 годах // В кн.: Гордон П. Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005. С. 185-204.

³³Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010; *Он же* Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. №2. С. 194-206; *Он же* Военная революция в Европе и Вооруженные Силы России второй половины XV-XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004; *Он же* Вооруженные силы России допетровской эпохи: традиции и новации. М.; Белгород, 2002; *Он же* Попытка военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. 2003. № 11; *Он же* От лука к мушкету. Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV-XVII вв.: проблемы развития. Белгород, 2008.

³⁴Петрухинцев Н.Н. К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича // Война и оружие. Новые исследования и материал. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2013 года. Ч. III / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 502-523.

³⁵Black J. European warfare.1660-1815. New Haven and London, 1994; Frost R.I.The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558-1721. 2000.

³⁶Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago and London, 1971.

³⁷Dukes P. Problems concerning the departure of Scottish soldiers from Seventeenth-century Muscovy // Scotland and Europe. 1200-1850 / Ed. by T.C. Smout. Edinburgh, 1986. Pp. 143-156.

которая не позволяет провести непрерывную линию от древнерусского воинства к армии Петра I, поэтому обращение к истории полков «нового строя», предшествовавших армии петровской эпохи, представляется обоснованным. Комплексное и объективное исследование истории русской армии нуждается в изучении командного состава данной категории воинских соединений. При этом речь идет не только и не столько о реконструкции индивидуальных биографий выдающихся военачальников, но и о кадровой политике по формированию командного состава в целом, а также о факторах, влиявших на нее и обусловленных ею.

Исходя из актуальности темы исследования и степени ее изученности **целью диссертации** является изучение генералитета полков «нового строя» в тесной связи с мировоззренческими особенностями его представителей и их положением в служилой иерархии Русского государства.

Достижение поставленной цели определяется решением следующих **задачи**:

- изучить процесс складывания генеральских чинов в русской армии второй половины XVII в.;
- изучить персональный состав генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в., механизмы вхождения в него отдельных командиров;
- определить место, занимаемое генералитетом полков «нового строя» в служилой иерархии Русского государства;
- исследовать служебную деятельность генералитета вне полков «нового строя» и исполняемые им невоенные функции;
- охарактеризовать социокультурные особенности различных групп генералов полков «нового строя», их представления о чести и достоинстве, конфессиональные предпочтения, а также личные и профессиональные отношения и связи.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были привлечены разнообразные исторические источники, которые можно подразделить на три вида.

Первый по масштабам привлечения вид источников составляет делопроизводственная документация, т.е. материалы приказного делопроизводства, царские грамоты, отписки воевод и т.п., причем как хранящиеся в архивах, так и опубликованные. Всего в работе были использованы документальные материалы 5 фондов, из 2 архивохранилищ федерального и регионального уровня. Наибольшее значение имели документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фондах Приказа княжества Смоленского (Ф. 145), Дела о выездах иностранцев в Россию (Ф. 150), Кабинета Петра I и его продолжение (Ф. 9) и, особенно, Разрядного приказа (Ф. 210). В фонде Разрядного приказа наше внимание было обращено, в первую очередь, на несколько боярских списков за 7158 (1649/50) г., 7160 (1651/52) г. и боярских книг за 7176 (1667/68) г., 7184 (1677/76) г., 7194 (1685/86) г. Боярские списки, т.е. именные перечни

чинов Государева двора с пометами об их служебных назначениях, пожалованиях, местонахождении в момент составления, и боярские книги, с данными о денежных и поместных окладах, являются важным источником для нашей темы, потому что русские представители генералитета обладали традиционными чинами служилой иерархии Русского государства, и обращение к спискам и книгам дает возможность прояснить некоторые моменты их службы, при отсутствии зачастую других источников по этому вопросу. Также из фонда Разрядного приказа использовались документы в составе столбцов и книг Московского, Белгородского, Севского, Новгородского и Приказного столов, позволяющие проследить отдельные этапы карьеры представителей генералитета, их взаимоотношения друг с другом и т.д. Фонд 150 Дела о выездах иностранцев в Россию представляет большую важность для изучения службы иностранных командиров, потому что именно в этом фонде аккумулировались документы о принятии на службу иностранцев, их переходе в православную веру или выездах за пределы России с тем или иным поручением. Также Фонд 145 Приказ княжества Смоленского содержит ряд документов, связанных с деятельностью командира Второго выборного полка солдатского строя М.О. Кровкова. Для исследования привлекался фонд Орловского наместнического правления (Ф. 633) Государственного архива Орловской области (ГАОО), в которой хранится дело о спорных имениях наследников рода Косаговых, позволяющее выявить неизвестные данные о происхождении и биографии в целом генерала Г.И. Косагова.

Следует учесть, что многие документы этой категории источников стали привлекать внимание исследователей еще в конце XIX-начале XX вв.³⁸, а некоторые продолжают публиковаться и в наше время³⁹. Особую

³⁸ 1600-1640 г. Акты о выездах в Россию иноземцев // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. VIII. СПб., 1884. Стб. 83-328; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). Т. IV (1645-1676). СПб., 1842; Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее - АМГ) Т. II / Под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1894; АМГ. Т. III / Под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб., 1901; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР). Т. V. СПб., 1867; АЮЗР. Т. VI. СПб., 1869; АЮЗР. Т. VII. СПб., 1872; АЮЗР. Т. XV. СПб., 1892; Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I // РИБ. Т. XII. СПб., 1890; *Белокуров С.А.* Дневальные записки приказа Тайных дел 7165-7183 гг. М., 1908; Дело о князе В.В. Голицыне // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. III. Ч. XII. СПб., 1888. Стб. 933-1070; Дело о сборе подьячим Новгородского приказа Яков. Даниловым в Кевроле и на Мезени и в их волостях Государевых доходов и доимочных денег 187 г. апр. 10-июня 13 д. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). М., 1887. Кн. 3. Смесь. С. 9-32; Дело розыскное об окольном Федоре Шакловитом и единомышленниках его, Обросиме Петрове, Кузьме Черном, и о ссылке в Сибирь Смена Резанова с товарищами // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. I. Ч. I. СПб., 1884; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – ДАИ). Т. III. СПб., 1848; ДАИ. Т. IV. СПб., 1851; ДАИ. Т. V. СПб., 1853; ДАИ. Т. VI. СПб., 1857; ДАИ.. Т. IX. СПб., 1875; ДАИ.. Т. X. СПб., 1867; ДАИ. Т. XI. СПб., 1869; Записная книга Московского стола 7147 года (1638, сентябрь-1639, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 104-200; Записная книга Московского стола 7149 года (1640, сентябрь-1641, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 201-300; Записная книга Московского стола 7157 года (1648, сентябрь-1649, август) // РИБ. Т. X. СПб., 1886. С. 401-490; Записная книга Московского стола 7187-7188 года (1678, ноябрь-1679, сентябрь). // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XI. СПб., 1889. С. 329-525; О разсылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676-1683 годах // РИБ. Т. XXI. СПб., 1907. Стб. 191-944; Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.

ценность для определения места, занимаемого командирами полков «нового строя» в служилой иерархии Русского государства, представляют так называемые Дворцовые разряды⁴⁰. Данный комплекс документов представляет собой реконструкцию, соединение сведений различных источников, в числе которых тексты сохранившихся за определенные годы разрядных книг, частные редакции официальных разрядов и даже документы Разрядного приказа. Для III тома Дворцовых разрядов значительный объем текста был почерпнут из списков документов, содержащихся в частных рукописных сборниках, и столбцов Московского стола Разрядного приказа, причем в «большинстве случаев годовые статьи механически объединяют известия разных источников в хронологической последовательности»⁴¹. Источником же IV тома до 7102 г. включительно были только столбцы Разрядного приказа⁴². Дворцовые разряды были задуманы «как свод материалов, содержащих сведения о служебных назначениях»⁴³, поэтому помогают установить роль представителей генералитета полков «нового строя» в этих мероприятиях.

Отдельно стоит отметить особый род делопроизводственной документации, дающий срез персонального состава полковников и генералов в разные годы второй половины XVII в. Речь идет о сметах вооруженных сил, составлявшихся для учета служилых людей и, соответственно, расчета денег, потребных им на жалованье⁴⁴. Также использовался другой документ, составленный в ходе «военно-окружной реформы» (по терминологии А.В. Чернова) в начале 1680-х гг., а именно «Роспись перечневая...»⁴⁵,

³⁹ 1654 г. декабря 21. – Подорожная генерала А.И. Лесли мценскому сыну боярскому солдатского строя Т.Г. Денисьеву / Курбатов О.А. Подорожная и дело о прощении солдаты из полка «енорала и старшего полковника Авраама Ильича Лесли» 1654 года // Архив русской истории / Отв. ред. С.С. Ермолаев. Вып. 8. М., 2007. С. 486-487; 1692 г., январь 16 – Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя / Малов А.В. Смотренный список начальных людей московских выборных солдатских полков 1692 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. / Гл. ред. А.В. Малов. М., 2011. С. 434-485; Дело о дуэли в Москве сержантов Петра Фалька и Томаса Грельса / Эскин Ю.М. Дуэль в Московии 1637 года // Археографический ежегодник за 1997 год. М. 1997. С. 460-463; Боярская книга 1658 года. / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2004; Перевод с галансково письма... что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ / Публ. А.В. Малова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. VI. М., 1995. С. 7-9; Распросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина / Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002. С. 484-508.

⁴⁰ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии (далее – Дворцовые разряды). Т. III. СПб., 1852; Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855; Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. СПб., 1854.

⁴¹ *Петров К.В.* Археографические особенности издания «Дворцовые разряды» // Археографический ежегодник за 1998 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 1999. С. 109-110.

⁴² Там же. С. 111.

⁴³ Там же. С. 113.

⁴⁴ *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1911. Кн. 3. С. 4-53; «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII-первая половина XVIII вв. М., 1989. С. 8-23.

⁴⁵ Роспись перечневая ратным людям, которые во 189-м году росписаны в полки по розрядам // Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих хранящихся в оном любопытных документов / Приложения. М., 1842. С. 71-92.

отражающая изменения в структуре вооруженных сил – распределение служилых людей по нескольким военно-территориальным единицам, разрядам, с распространением этой системы и на центральные регионы страны.

Второй вид источников, имевший большое значение для изучения мировоззрения, личных качеств, взаимоотношений друг с другом генералов полков «нового строя», составляют источники личного происхождения. Данная группа источников представлена записками и дневниками иностранцев, приезжавших или служивших в России⁴⁶. Особенное значение для нашего исследования имел дневник Патрика Гордона, где подробно описана его служба в России. Этот дневник помогает восстановить связи и отношения, существовавшие в среде командиров полков «нового строя» и дает представление о некоторых аспектах их деятельности. Важны для нашей темы и записки шведского офицера Э. Пальмквиста⁴⁷, которые содержат ценные сведения по поводу происхождения и места рождения многих иностранных командиров на русской службе.

Среди источников личного происхождения важную роль играют и письма русских людей, которые публиковались в досоветское⁴⁸ и советское время⁴⁹. Интерес также представляет сочинение подьячего Посольского приказа Г.К. Котошихина, который написал его по заказу шведского правительства после побега с русской службы в Швецию⁵⁰. К тому же виду источников можно отнести и труд кн. Б.И. Куракина, сочетавший в себе черты исторического сочинения и автобиографического повествования⁵¹.

⁴⁶Гордон П. Дневник 1659-1667. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2003; *Он же* Дневник 1677-1678. / Пер. с англ., статья и прим. Д.Г. Федосова. М., 2005; *Он же* Дневник 1684-1689 / Пер., статья и прим. Д.Г. Федосов. М., 2009; *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 185-230; *Мейерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, посланца августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М., 1997. С. 43-184; *Невилль, де ла.* Записки о Московии / Пер. А.С. Лаврова. М., 1996; *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 2003; *Рейтенфельс Я.* Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 г. // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 231-406; Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира. 1654 г. // Витебская старина. Т.IV. Отд. 2. Витебск, 1885. С. 347-352; *Роде А.* Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарём Андреем Роде // Утверждение династии / Сост. А. Либерман. М. 1997. С. 9-42; *Шлейссингер Г.-А.* Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века / Вступ. статья Л.П. Лаптевой // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 103-126.

⁴⁷*Пальмквист Э.* Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году / Сост., ред., вступ. статья Г.М. Коваленко. Новгород, 1993.

⁴⁸ Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. X. М., 1905.

⁴⁹ Грамотки XVII-начала XVIII века / Под.ред. С.И. Коткова. М., 1969.

⁵⁰*Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публ., введ.статья, комм. Г.А. Леонтьевой. М., 2000.

⁵¹*Куракин Б.И.* Гистория о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694 // Архив кн. Ф.И. Куракина. Т. I. / Под ред. М.И. Семевского. СПб., 1890. С. 39-78.

Особый интерес вызывают донесения шведских дипломатов, резидента в Москве К. Поммеренинга⁵² и комиссара И. де Родеса⁵³. С одной стороны, это официальные документы, но в них отражаются в полной мере и личные пристрастия и интересы авторов. Доклады К. Поммеренинга и И. де Родеса, отправляемые в Швецию для представления правителю государству или королевскому секретарю, содержат множество неизвестных подробностей жизни Русского государства середины XVII в., в том числе и в том, что касалось военной сферы.

Третий вид источников составляют законодательные акты. Нами использовался акт Земского собора об отмене местничества⁵⁴. Среди указов монархов стоит выделить два, относящиеся к периоду регентства царевны Софьи Алексеевны, в которых разъяснялись причины, побудившие правительство отправить русскую армию в Крымские походы в 1687 и 1689 гг.⁵⁵, а также один более поздний, а именно Манифест Петра I, определявший порядок приема на русскую службу иностранных офицеров⁵⁶. Также к этой группе источников можно отнести воинский устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»⁵⁷, напечатанный в Москве в 1647 г., который должен был регламентировать порядок службы в пехотных полках «нового строя».

Методологическую основу исследования составляют основополагающие принципы исторического познания, историзма и научной объективности. Такой подход дает возможность рассмотреть формирование и эволюцию генералитета полков «нового строя» как сложный и многоаспектный процесс. При работе с источниковой базой использовался сравнительный метод, методы реконструкции и системно-структурный метод. При проведении исследования нами также использовались различные специальные исторические методы, в первую очередь хронологический и сравнительно-исторический. Все эти методы необходимы для реконструкции персонального состава, социокультурного облика генералитета, включая

⁵² 1647-1650 гг. Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга // *Якубов К.* Россия и Швеция в первой половине XVII века. Сборник материалов, извлеченных из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел и Шведского Государственного Архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616-1651 (далее – *Якубов К.* Россия и Швеция в первой половине XVII века). М., 1897. С. 407-474.

⁵³ Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. / Комм., пер. и сост. Б.Г. Курц. М., 1914.

⁵⁴ Соборное деяние об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества // *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел* (далее – СГГД). Т. IV. М., 1828. №130. С. 396-410.

⁵⁵ Воззвание Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны ко всем дворянам, стрельцам и всяких чинов ратным людям: о приготвлении к походу на крымских татар, за нанесенные от них обиды и разорения в пограничных Российских владениях и за поругание посланников царских // СГГД. Т. IV. М., 1828. №180. С. 530-534; Указ Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Государыни Царевны Софьи Алексеевны, объявленный на Постельном крыльце воинским Чинам: о приготвлении к вторичному походу против Крымского Хана, при неослабном содействии прочих Христианских Держав в потрясении владычества Магометан // СГГД. Т. IV. М., 1828. № 193. 587-591.

⁵⁶ Манифест об условиях, на которых впредь будут принимаемы иностранные офицеры в Русскую службу (1705 февраля 10) // *Письма и бумаги императора Петра Великого* (далее – ПБПВ). Т. III. (1704-1705). СПб., 1893. № 767. С. 262-263.

⁵⁷ *Учение и хитрость ратного строения пехотных людей.* СПб., 1904.

изучение конфессиональных предпочтений, отношения к службе, жизненных привычек, представления о чести и достоинстве, личных и профессиональных отношений и связей в среде генералов полков «нового строя».

Научная новизна состоит в том, что в данном диссертационном исследовании впервые в отечественной историографии был изучен генералитет полков «нового строя» в целом. В диссертации впервые определен персональный состав генералитета «нового строя» в 1654-1689 гг. и освещена степень его участия в военных противостояниях с Речью Посполитой (1654-1667 гг.), Османской империей (1672-1681 гг.) и в Крымских походах (1687 и 1689 гг.), а также те механизмы, которые давали возможность в течение нескольких указанных десятилетий поддерживать и при необходимости обновлять состав генералитета. Были впервые выявлены или уточнены биографические данные представителей генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в., что открывает перспективы просопографического исследования генералов русской армии на значительном временном промежутке. В работе впервые изучена служебная деятельность вне полков «нового строя», повседневная жизнь, конфессиональные предпочтения, а также различные аспекты социокультурного облика представителей генералитета. Впервые исследовались факторы, способствовавшие формированию генералитета полков «нового строя» как отдельной группы командного состава, в первую очередь, денежные и поместные оклады, и была выяснена позиция государственной власти по вопросу о месте генералов в служилой иерархии страны. В диссертации впервые введены в научный оборот ранее не использовавшиеся документы из различных фондов отечественных архивов.

Основные положения, выносимые на защиту:

Последовательный механизм производства в генеральские чины появляется в России к концу 1670-х гг. В первых полках «нового строя» в 1630-х гг. чин генерала не использовался, а начало этой системы относится к середине XVII в., когда генеральскими чинами были пожалованы шотландцы А. Лесли, Т. Далйелл и У. Драммонд.

Формирование персонального состава генералитета полков «нового строя» происходило в два этапа. На первом этапе абсолютно все генералы были иностранцами, завербованными русским правительством как полковники и успешными зарекомендовать себя. На втором этапе, хронологически совпавшем с началом войны с Османской империей в 1672-1681 гг., русское правительство пыталось заместить возникшие вакансии в командном составе для успешного ведения боевых действий. В состав генералитета начали включать опытных русских полковников и давно служащих в России иностранцев, поднявшихся в служебной иерархии с младших чинов начальных людей.

Состав и деятельность рейтарского полка И. ван Бокховена свидетельствовали о перевороте в отношении к службе в полках «нового

строя» среди верхушки сословия служилых землевладельцев. Привлечение к рейтарской службе верхушки провинциального служилого «города» и дворян московских чинов поставило перед русским правительством вопрос о соотношении традиционной русской и западноевропейской иерархии в полках «нового строя». С ростом числа русских дворян и детей боярских, имевших чины начальных людей в новых полках, русское правительство должно было определить, какое место в служилой иерархии должны занять командиры полков.

На протяжении царствований Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, а также регентства царевны Софьи Алексеевны, несмотря на общую тенденцию к постепенному продвижению генералитета полков «нового строя» в служилой иерархии, данный процесс был все еще далек от своего завершения, и позиции традиционной правящей элиты, обладателей думных чинов, оставались незыблемыми.

Представители генералитета выполняли ряд функций, не связанных напрямую со службой в полках «нового строя» и участием в боевых действиях. Генералы привлекались к участию в различных церемониях и торжествах, но их профессиональные навыки могли использовать и шире, в том числе при назначениях на воеводство. Правительство стремилось ограничить варианты службы вне полков «нового строя». Очевидно, что представители генералитета были важны именно как военные профессионалы, и их опыт был ценен непосредственно на театре боевых действий.

Генералы полков «нового строя» имели прочные взаимоотношения с представителями традиционной военной элиты, разрядными воеводами. Это было не только служебное подчинение, но и неформальные патронатно-клиентельные связи, где воевода выступал в роли покровителя, поддерживающего и продвигающего того или иного генерала.

Неоднородность конфессионального состава генералитета и постепенное увеличение числа православных командиров стали возможны не только благодаря появлению русских генералов, но и переходу в православие («перекрещиванию») иностранных военных профессионалов. Полки «нового строя» оставались «контактной зоной» различных культурных моделей и форм восприятия мира. Иностранные начальные люди, в том числе и генералы, сохраняли на протяжении долгого времени типично европейские черты поведения, включая культ дуэли. Более того, в иностранной части генералов имела место жесткая служебная конкуренция, связанная с сохранением среди иностранцев западноевропейского взгляда на военную службу как на поиск выгодного назначения, тогда как для русского генерала на первый план выходило проникнутое сакральными мотивами отношение к службе как к долгу, а не определенной профессии. Сильное влияние русской культурной среды обуславливало, в конечном итоге, постепенное освоение иностранными генералами традиционных русских представлений о службе, власти и т.д.

Апробация диссертации. Содержание диссертации отражено в 13 научных публикациях, в том числе в 6 рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения диссертационного исследования сообщались в докладах на международных и региональных конференциях. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет» и рекомендована к защите.

В основу структуры настоящей диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования и изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации; сформулированы цели и задачи, а также объект и предмет исследования; определены территориальные и хронологические рамки изучаемых проблем; охарактеризована историография изучаемых вопросов и проанализирована источниковая база исследования; показана новизна работы, а также дана характеристика ее методологической основы.

В первой главе **«Состав генералитета полков “нового строя” в русской армии второй половины XVII в.»** рассматриваются различные этапы формирования генеральского корпуса и механизмы его пополнения.

В параграфе 1.1. *Полки «нового строя» в русской армии к середине XVII в.: возникновение и развитие* рассматривается история возникновения и развития солдатских, драгунских и рейтарских полков, их место в составе вооруженных сил Русского государства. Первые полки «нового строя» начали формироваться в период подготовки к Смоленской войне 1632-1634 гг. против Речи Посполитой. Всего в полках «нового строя» этого периода служило порядка 18-19 тыс. чел. Однако неудачное завершение войны и провал плана отвоевать Смоленск у Речи Посполитой привели к тому, что полки «нового строя» по окончании военных действий были распущены. Тем не менее, опыт использования полков «нового строя» не был безнадежно забыт. Распущенные по домам солдаты, драгуны и рейтары, прошедшие обучение у иностранных начальных людей, учитывались Иноземским приказом, ведавшим полками «нового строя», и ежегодно проходили сезонную службу на южной границе Русского государства. Во второй половине 1630-х гг. русское правительство активно переводило в эти полки поверстанных в дети боярские из «вольных» людей, не имевших поместных или вотчинных владений. Эти усилия русского правительства привели к тому, что к концу 1630-х гг. на южной границе Русского государства в полках и ротах служило около 10 тыс. человек вместе с иностранным составом начальных людей.

В конце 1640-начале 1650-х гг. в ходе подготовки к очередной схватке с Речью Посполитой была предусмотрена новая волна военных преобразований, связанных с организацией солдатских, драгунских и рейтарских полков. Нехватка начальных людей вынуждала русское правительство вербовать иностранцев. Деятельность русского правительства в деле организации полков «нового строя» привела к успеху в русско-польской войне 1654-1667 гг. Новые полки смогли не просто противодействовать войскам Речи Посполитой, но и завоевать в начале войны значительную территорию, вернув России потерянный в Смуту Смоленск и другие земли. Однако в конце 1660-х-начале 1670-х гг. русское правительство было вынуждено пойти по пути военной экономии. Завершение русско-турецкой войны 1672-1681 гг. и необходимость во что бы то ни стало сократить возросшие военные расходы, привели к очередным значительным военным реформам. Эти преобразования, связанные с именем кн. В.В. Голицына, не просто не снизили значение полков «нового строя» в составе русской армии, но окончательно утвердили новые полки в качестве основы русских вооруженных сил.

В параграфе 1.2. *Складывание системы генеральских чинов в полках «нового строя»* прослежен процесс оформления системы чинов высшего командного состава солдатских, драгунских и рейтарских полков. Вторая половина XVII в. была периодом, когда в рамках полков «нового строя» происходит становление системы генеральских чинов. Генеральский чин появился в русской армии лишь в начале русско-польской войны 1654-1667 гг. и связан с именем шотландца А. Лесли. Самое раннее встречающееся в документах именование А. Лесли, перешедшего к тому времени в православие, генералом относилось к декабрю 1654 г. Чины генерал-поручика и генерал-майора в русской армии впервые встречаются в связи с еще двумя шотландскими командирами, Т. Далйеллом и У. Драммондом. По возвращении из Государева Рижского похода 1656 г. поступившие на русскую службу иностранцы получили чины генерал-поручика и генерал-майора соответственно. Уже в начале 1660-х гг. существовала определенная последовательность генеральских чинов: генерал-майор, генерал-поручик и «полный» генерал. Однако эта последовательность еще не превратилась в завершенную систему, и даже в последние годы царствования Алексея Михайловича четкого следования западноевропейской практике пожалования в чины не наблюдалось.

Пожалование в генеральский чин в русской армии второй половины XVII в. обычно должно было сопровождаться и увеличением численности частей, которыми командовал генерал. Документальное оформление получения чина осуществлялось по тому приказу, в котором ведался служилый человек, поэтому зачастую нужно было время, чтобы все имеющие отношение к военному делу приказы были извещены о новом назначении. Русское правительство, повышая иностранных и русских полковников до генеральского чина, могло и разжаловать их обратно, снова в

полковники. При этом в XVII в. не существовало практики пожалования опытного командира чином выше при приеме на русскую службу, что активно использовалось в эпоху Петра I.

В параграфе 1.3. *Иностранные и русские командиры в полках «нового строя»: происхождение и карьерные механизмы* реконструирован и проанализирован персональный состав генералитета второй половины XVII в., а также пути вхождения в него новых членов. Генералитет полков «нового строя» был профессиональным по своей сути, генеральский чин не был связан с каким-либо знатным происхождением, основной упор делался на индивидуальные качества, позволявшие генералу приносить реальную пользу русской армии.

Генералитет полков «нового строя» был неоднороден по своему составу. Становление иностранной части генералитета полков четко делится на два этапа. На первом этапе, в период русско-польской войны 1654-1667 гг., не имея опытных командиров и начальных людей в полках «нового строя», русское правительство было вынуждено нанимать полковников в Европе, и именно из них строился генералитет в эти годы. По завершении войны с Речью Посполитой встала проблема обновления генеральских кадров. Связано это с тем, что из состава генералитета к концу 1660-х гг. выбыли, вернувшись в Европу, несколько известных командиров, а оставшиеся уже в силу своих лет не могли полноценно командовать генеральскими «региментами» в военных действиях. На втором этапе, в период русско-турецкой войны 1672-1681 гг., русское правительство было вынуждено искать новых претендентов, способных войти и удержаться в составе генералитета. Решение было найдено в доверии к опытным иностранным командирам, служившим в России с русско-польской войны 1654-1667 гг. или даже раньше в младших чинах, а также к проявившим себя русским начальным людям.

Можно выделить три основных варианта вхождения в состав генералитета русских служилых людей: служба в рейтарских полках, командование выборными полками солдатского строя и отличия на службе вне полков «нового строя», в поместной коннице. Последние два варианта были доступны в 1650-начале 1680-х гг. только русским дворянам и детям боярским, тогда как повышение, пожалование генеральским чином благодаря успешной службе в рейтарском полку было возможно и для иностранцев. В 1670-х гг. генералитет был составлен именно из этих опытных командиров, участвовавших во всех значительных кампаниях этого этапа войны с Османской империей.

Во второй главе **«Место генералитета в служилой иерархии Русского государства второй половины XVII в.»** изучен процесс поиска решения возникшей перед русским правительством проблемы совмещения традиционных русских чинов и чинов полков «нового строя» в рамках одной служебной системы.

В параграфе 2.1. *Рейтарский полк И. ван Бокховена и русские начальные люди полков «нового строя»* изучается история создания и деятельность рейтарского полка под командованием голландского полковника И. ван Бокховена, в котором проходили обучение русские дворяне и дети боярские, будущие начальные люди полков «нового строя». Одной из основных идей, предопределявших появление нового в русской армии в конце 1640-начале 1650-х гг., была идея подготовки нужного числа русских начальных людей для полков «нового строя». Мы можем считать, что такой переворот в отношении к командным должностям полков «нового строя» был связан и с дороговизной найма иностранцев, и с определенным недоверием отдельных представителей правящей верхушки Русского государства, сопровождавшим службу иностранных военных профессионалов.

Состав рейтарского полка И. ван Бокховена наглядно демонстрировал данные изменения. В нем служили дворяне и дети боярские московских чинов и верхушки служилых «городов», которые должны были показать «честность» службы в рейтарах и отсутствие урона статусу служилого человека. В итоге полк голландца превратился в своеобразную школу подготовки национальных кадров начальных людей для полков «нового строя». В 1653 г. начался выпуск прошедших обучение рейтар в полки. Для десятков русских начальных людей рейтарский полк И. ван Бокховена стал настоящей военной школой. Именно появление в полках «нового строя» русских начальных людей, обусловленное, в первую очередь, существованием рейтарского полка И. ван Бокховена, поставило перед русским правительством вопрос о соотношении традиционных русских и западноевропейских чинов в полках «нового строя».

В параграфе 2.2. *Генералитет полков «нового строя» в контексте трансформации служилой иерархии* исследуется процесс постепенного определения генералами своего места в служебной системе. Русское правительство, с появлением в составе русских вооруженных сил полков «нового строя», было вынуждено решать вопрос о сосуществовании двух чуждых иерархических систем: традиционных служилых чинов и чинов в рейтарских, драгунских и солдатских полках. Изучая росписи различных церемоний, указанных в Дворцовых разрядах, в которых участвовали не только генералы как таковые, но и командиры и начальные люди полков «нового строя» вообще, можно понять, как русское правительство решало этот вопрос. Главенствующим и приоритетным для русского служилого человека было обладание высоким чином в традиционной иерархии. Однако с ростом значения полков «нового строя», увеличением числа русских начальных людей система традиционных чинов испытывала давление со стороны новой иерархии. За годы царствований Алексея Михайловича и Федора Алексеевича генералитет полков «нового строя» сумел значительно продвинуться по иерархической лестнице служилого сословия. В росписях дворцовых церемониалов, встреч иностранных послов и т.д. командиры

полков «нового строя» и, в частности, генералы, писались после думных чинов и списка стольников, стряпчих и прочих московских чинов, однако опережали остальные категории населения, присутствовавшие на торжествах. Профессионализм генералитета полков «нового строя» играл все большую роль в достижении желанных побед на полях сражений, и, соответственно, генеральские чины отвоевывали для себя место на вершине служилой иерархии.

В параграфе 2.3. *Денежный и поместный оклады генералитета как показатели служебного роста* анализируются изменения в размерах денежного и поместного окладов представителей генералитета полков «нового строя», позволяющие судить о месте, которое они занимали в служилой иерархии, вне зависимости от реального владения землей.

С восшествием на престол царя Алексея Михайловича денежное жалованье начальных людей было значительно сокращено по сравнению с периодом Смоленской войны 1632-1634 гг. Это не спасало от затруднений с выплатой жалованья, которое регулярно испытывало русское правительство, в конце концов, вынудив его пойти по пути военной экономии, ограничивая выплату денежного жалованья по разным причинам (нахождение «за полками», владение крестьянскими дворами и т.д.). Однако простое соотношение окладов правящей верхушки Русского государства и генералитета полков «нового строя» говорило о возрастающей важности последнего. Важным источником для определения положения человека в служилой иерархии оставались и поместные оклады, которыми верстались русские служилые люди. Более того, поместное землевладение оставалось основным видом служебного вознаграждения для русской части генералитета. Поместные оклады русских генералов достигли предельного уровня в 1000 четей, сравниваясь с боярскими поместными окладами, что доказывает важность генералитета для русского правительства и его высокое положение в служилой иерархии.

В третьей главе **«Служебные отношения, внеполковая деятельность и повседневная жизнь генералитета»** генералитет исследуется как особая группа в числе прочих служилых людей.

В параграфе 3.1. *«Государева служба» вне полков «нового строя»* рассмотрена деятельность генералов за пределами командования солдатскими, драгунскими и рейтарскими полками на театре военных действий. Командиры полков часто выполняли поручения, далекие от их основного вида службы. В отдельных случаях служба генералов полков «нового строя» также не ограничивалась только ведением военных действий, более того, в мирное время или во время временного оставления театра военных действий, они также имели возможность проявить себя на административном поприще. Генералы полков «нового строя» начали отправляться на воеводство только в 1670-е гг., причем получить воеводское назначение могли и генералы из числа «новокрещеных немцев». Причины назначения на должность воеводы командиров полков «нового строя», в том

числе и генералов, различны, но практически всегда назначения были не только наградой за верную службу, но и приносили выгоду центральной власти – генералы, имевшие военный опыт, обладали еще и административными способностями, потому что командование полком «нового строя» предполагало и решение бытовых и хозяйственных вопросов, в суть которых должен был вникать командир. Почетной для генералитета полков «нового строя» была дворцовая церемониальная служба. В этих службах, относительно русских генералов, можно выделить два аспекта: командование полками, участвующими в дворцовых церемониях и присутствие в качестве представителей элиты русского общества при дворе на различных торжественных мероприятиях (встрече послов иностранных государств и т.п.).

В целом, несмотря на то, что генералы не только командовали своими «региментами», но и активно участвовали в дворцовом церемониале, организации строительных работ, не говоря уже об особом аспекте служебной деятельности, связанном с назначением генерала городским воеводой, все же такого спектра возможностей проявить себя вне полков «нового строя», как полковники или иные начальные люди, представители генералитета не имели. После пожалования генеральского чина командиры в подавляющем большинстве случаев использовались по своему прямому назначению, для управления полками.

В параграфе 3.2. *Генералитет полков «нового строя» и царские воеводы на службе и в повседневной жизни* рассматриваются различные аспекты взаимоотношений новой военной элиты в лице генералов и элиты традиционной, представленной разрядными воеводами.

Во второй половине XVII в., при всем значении полков «нового строя», командование армиями, «разрядными полками», оставалось в руках царских воевод, представителей старинных родов Русского государства, чьи отцы и деды были на верхушке служебной иерархии. Данные генеалогии убедительно доказывают, что русские генералы не могли сравниться в «честности» рода с разрядными воеводами и не могли претендовать на думные чины без особых отличий. Пожалование генерала думным чином оставалось исключением. По этим причинам доброжелательные отношения с разрядным воеводой и его поддержка имела первостепенное значение, на другие важные связи в правящей верхушке генералы едва ли могли рассчитывать.

Генералитет полков «нового строя», в том числе и иностранцы, старались найти себе покровителя в правящей верхушке. Во второй половине XVII в. можно говорить о тесных отношениях представителей русской части генералитета полков «нового строя» с некоторыми разрядными воеводами. Эти отношения строились по классической схеме патронатно-клиентельных отношений, где патрон (в данном случае видный разрядный воевода) оказывал поддержку и покровительство в служебных вопросах своему клиенту (генералу), который, в свою очередь, был готов оказывать разного

рода услуги воеводе, подчиняясь ему не только по долгу службы, но и в силу самого характера их личных неформальных отношений.

В параграфе 3.3. *Быт и нравы* исследуется повседневная жизнь генералов, в первую очередь их взаимоотношения друг с другом, где особенно ярко высвечиваются особенности представлений о чести, долге, службе, конфессиональные предпочтения и т.д.

Одним из наиболее значимых конфессиональных аспектов службы иностранных генералов России была возможность их перехода в православие. Решивший креститься по православному обычаю иностранец не только получал значительное вознаграждение, но и надежду на продвижение по службе. Иногда принятие православие для иностранного генерала было гарантией сохранения места на русской службе и, соответственно, сопряженных с генеральским чином преимуществ. На протяжении царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича русское правительство последовательно и твердо, но только экономическими мерами (конфискация поместий и вотчин с крестьянскими и бобыльскими дворами, опасность увольнения со службы в мирное время) вынуждало иностранных генералов принимать православие. Однако проводить последовательно эту линию русское правительство не смогло, и в период регентства царевны Софьи Алексеевны давление русского правительства на иностранных генералов в этом направлении заметно ослабло.

Одно из важных отличий иностранных и русских начальных людей состояло в отношении к службе. Служба в полках «нового строя» для русских начальных людей – это «государева» служба, где дворяне и дети боярские вплоть до старости должны были сражаться, не жалея себя. Иностранные генералы – это профессионалы-наемники, для которых военная служба была источником славы и богатства. Особым проявлением европейских представлений о чести и долге в среде иностранного генералитета русской армии была дуэль. Более того, дуэль была завершением процесса конкуренции и служебной борьбы между иностранными командирами. Религиозные конфликты, ссоры и споры на различных празднествах и т.п. очень часто лишь маскировали истинную подоплеку отношений в среде иностранного генералитета полков «нового строя». Иностранные генералы ссорились между собой из-за отдельных полков «нового строя», выгодных назначений или из других, но тесно связанных со службой, побуждений, вроде зависти к более успешному военному профессионалу. В этой среде дуэль было широко распространена, и в числе вовлеченных в ожесточенное разбирательство, завершающееся вызовом на поединок, периодически оказывались иностранные генералы. Русские генералы, как носители традиционных для Русского государства представлений о чести, не переняли дуэль как чуждый для их сознания обычай. В России верховенство понятий родовой, а не индивидуальной чести, усиленная работа административного аппарата в делах о «бесчестье», наконец, представление о царе как о высшем носителе справедливости

превращали любые споры о чести между русскими людьми не в кровавый поединок, а в длительное судебное разбирательство. Тем не менее, определенный процесс взаимовлияния в среде генералитета полков «нового строя» во второй половине XVII в. существовал, что отчетливо заметно на примере усвоения иностранными генералами традиционно русских представлений и форм поведения.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

В преобразованиях русских вооруженных сил второй половине XVII в. был активно использован европейский военный опыт. Именно в этот период формируется система генеральских чинов, которая претерпит заметные изменения лишь в эпоху преобразований Петра I. Вместе с тем, в России складывается генералитет, состоящий из командиров солдатских, драгунских и рейтарских полков, приобретших значительный вес в решении, в первую очередь, военных вопросов. Генералитет полков «нового строя» был достаточно пестрым по своему составу, т.к. состоял из иностранных и русских командиров, причем среди иностранных военных профессионалов отдельно стоит выделить группу перешедших в православие или «новокрещеных немцев». На начальном этапе существования генералитета, в середине XVII в., важную роль в ней играли именно иностранные командиры, прежде всего шотландцы, а также голландцы и выходцы из германских княжеств, которые привнесли западноевропейский военный опыт в организацию русских вооруженных сил. Однако с приобретением опыта службы в новых полках русскими начальными людьми, частью подготовленными в рейтарском полку И. ван Бокховена, частью пробившимися в состав генералитета благодаря службе в других частях, им также начинают доверяться важные поручения, жаловаться генеральские чины. Это привело к тому, что в конце войны с Османской империи 1672-1681 гг. и далее в 1680-е гг. значительная часть генералитета была представлена русскими служилыми людьми.

Генералитет полков «нового строя» в период своего становления не только деятельно способствовал реформированию русских вооруженных сил, но и оказывал заметное влияние на государственно-политические институты, в частности, в деле отмены местничества. Также на протяжении всего изучаемого периода продолжались попытки включить генералитет и чины полков «нового строя» вообще в старую систему служебных отношений. В течение нескольких десятилетий мы можем видеть рост престижа командных должностей в полках нового строя и, соответственно, генералитета, который занимает все более высокое положение в служилой иерархии. Денежные и поместные оклады генералитета свидетельствуют о том, что он был частью верхушки русского общества. Тем не менее, несмотря на то, что русские генералы в 1680-е гг. смогли достичь думных чинов, т.е. благодаря своей службе в полках «нового строя» стали членами Боярской думы, процесс включения генералитета в верхушку русского общества в рамках традиционной служилой иерархии был далек от завершения.

Служба генералов не ограничивалась командованием своими полками в сражениях. Иностранные генералы полков «нового строя» могли делиться с русским правительством своими знаниями и связями, однако варианты их использования вне полковой службы были ограничены. При этом иностранные генералы полков «нового строя» вносили свое представление о служебных отношениях. Именно поэтому отношения в среде иностранной части генералитета сочетали дружбу между отдельными командирами с жесткой конкуренцией, приводящей к ссорам и спорам, порой скрывающими свою служебную основу, но не становящимися от этого менее острыми. Анализ источников показал, что острая служебная конкуренция в полках «нового строя» была не столь присуща русской части генералитета, более зависимой от центральной власти и, очевидно, имевшей возможность добиться нужного для себя решения другими способами. Одним из таких способов было покровительство представителей правящей верхушки Русского государства, которыми могли быть разрядные воеводы, под чьим непосредственным началом служили командиры рейтарских, драгунских и солдатских полков.

Во второй половине XVII в. полки «нового строя» стали основой русской армии, и некогда чуждые русской среде генералы отвоевывали все более прочное положение в обществе. Иностранцы на русской службе, естественно, привнесли и свои представления о чести и достоинстве, о сущности службы т.д., но эти элементы, продолжая культивироваться среди выходцев из Европы, постепенно подвергались влиянию русской повседневности и быта, диктовавшим иностранным наемникам иные нормы поведения. В среде начальных людей полков «нового строя», вообще, и в среде генералитета, в частности, происходило взаимовлияние, взаимообмен русских и европейских культурных традиций. Благодаря этому возникало пространство для контакта, облегчившее впоследствии проникновение западноевропейских культурных элементов и их усвоение частью русского общества.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Рогожин А.А.* Воеводская служба русских командиров полков нового строя во второй половине XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. Часть 2. С. 160-164. – 0,5 п. л.

2. *Рогожин А.А.* Думный дворянин генерал-поручик Г.И. Косагов // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 132-141. – 0,8 п. л.

3. *Рогожин А.А.* Первые русские генералы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 126-133. – 0,8 п. л.

4. *Рогожин А.А.* Царский воевода Г.И. Косагов в Запорожье - к вопросу о политике Русского государства на Украине во второй половине XVII в. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 357-363. – 1 п. л.

5. *Рогожин А.А.* Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21-25. – 0,5 п. л.

6. *Рогожин А.А.* Генералы и воеводы: взаимоотношения командиров полков «нового строя» и царских воевод во второй половине XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 26. 2013. № 8 (151). С. 74-79. – 0,5 п. л.

Статьи:

7. *Рогожин А.А.* Якутский воевода М.О. Кровков – новые факты о личности и службе // Якутский архив. 2010. № 3. С. 21-26. – 0,4 п. л.

8. *Рогожин А.А.* Русский командный состав рейтарских полков в период войны с Речью Посполитой (1654-1667 гг.) // Рюрик. Исторические статьи и публикации. Вып. 12. Орел, 2011. С. 21-32. – 0,6 п. л.

9. *Рогожин А.А.* Наследство генерала Г.И. Косагова // История города Орла: события и судьбы. Материалы научно-практической конференции. 21 октября 2011 г. Орел, 2012. С. 188-198. – 0,4 п. л.

10. *Рогожин А.А.* Подписи к «Соборному деянию об уничтожении Государем царем Феодором Алексеевичем местничества» // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2-3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 445-448. – 0,15 п. л.

11. *Рогожин А.А.* Смута и ее влияние на русское военное дело 1630-х годов // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига / Отв. ред. О.И. Наумова. Нижний Новгород, 2012. С. 360-365. – 0,4 п. л.

12 *Рогожин А.А.* К вопросу о происхождении первых русских генералов (генеалогические аспекты военной истории России XVII века) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 января-2 февраля 2013 г. Ч. II / Отв. ред. Ю.Э. Шустова. М., 2013. С. 498-501. – 0,15 п. л.

13. *Рогожин А.А.* Денежное жалованье начальных людей полков «нового строя» в конце 1660-х–начале 1680-х годов (к вопросу о политике русского правительства в области военной экономики) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции. 15-17 мая 2013 года. Ч. IV / Науч. ред. С.В. Ефимов. СПб., 2013. С. 66-79. – 0,6 п.л.